

действительности в этой работе Блоса марксизмом почти и не пахнет (стр. 39, 60, 71).

Работа Н. И. Кареева, по его собственным словам, не является «большой книгой, где была бы... рассказана история того, как изучали и понимали французскую революцию со времени появления первых книг о ней до настоящего времени»; автор обещает со временем

издать такую книгу. Но и настоящий историографический очерк является весьма ценным вкладом в научную литературу, весьма полезным пособием не только для преподавателей и студентов высшей школы, но и для всякого, кто, в порядке самообразования, желает основательно ознакомиться с эпохой Великой революции.

Н. Лукин-Антонов.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ.

Н. Н. АНДРЕЕВ. Разные люди — разная вера. Кооперативное книгоизд. Товарищество «Книга». П. 1921. 76 стр. 5.000 экз.

Автор захотел коротенько рассказать о религиозных воззрениях разных народов, начиная с дикарей и оканчивая европейцами. Он совершенно не касается вопроса, как возникли эти воззрения, — он просто их описывает. А при описании, особенно, когда речь идет о низших ступенях человеческой культуры, останавливается преимущественно на самых нелепых, диких, несуразных воззрениях, которые становятся совершенно бессмысленными, именно потому, что автор отбросил вопрос об их возникновении. С этой точки зрения характерно для автора хотя бы такое, напр., место: «но если африканцы превращают *всякую дрянь* (подчеркнуто мною. И. С.) в фетиш, то почему и тихоокеанцам не почитать камни, в которых, по их мнению, пребывают духи?» (25).

Заговорив о христианстве, автор открывает, что «наиболее древним христианским учением является православие», и характеризует его такими чертами, что, повидимому, склонен возвеличить его над католицизмом (64—66), а затем сообщает читателю, что «ближе, чем православные и католики, подошли к учению Христа протестанты» (68). Нам остается только пожелать ему вечного спасения в лоне какой-нибудь протестантской церкви. И было бы лучше, если бы он предался благочестивым упражнениям вместо составления таких

бестолковых брошюрок, как разбираемая.

Целая маленькая глава посвящена «атеистам и деистам» (69—75). У автора — явный уклон к деизму, едва ли прикрываемый благочестивыми вздохами: «Не будем разбирать здесь, кто более прав, деисты или атеисты. Религия — дело очень тонкое и сложное. Самое лучшее предоставить каждому человеку самому решать вопрос о Боге» (74). Или, вернее, как раз эти вздохи раскрывают в авторе такую «широту», при которой разоблачение всей несостоятельности деизма представляется непозволительным нарушением «свободы совести».

В качестве дополнительного штриха можно отметить, что слова «бог» и даже «он» и «сам», когда это относится к слову «бог» или заменяет его, автор почти-тельнейше пишет с большой буквы.

Трогательное уважение к «свободе совести».

Никому и ни для какого литературного употребления нельзя рекомендовать такую книжку.

И. Степанов.

Проф. Н. М. НИКОЛЬСКИЙ. Древний Израиль. С 73 иллюстрациями. Изд. второе, пересмотренное и дополненное. Т-во «Мир». М. 1922. X + 370 стр. 4.000 экз.

Лет пятнадцать тому назад автор предпринял ряд переводов, которые должны были познакомить русских читателей с некоторыми работами герман-